

Совсем скоро меня подожгут ... Хотя этот огонь будет очень сильным , но это все равно напоминает о причуде Качана, который очень часто обжигал его, так что ожоги были для него таким же обычным делом, как ушибы пальцев на ногах или поцарапанные колени для других детей . Но все же, Изуку никогда в жизни не мог припомнить большего жара , чем в тот момент, когда атака Старателя попала в алкоголь на полу и вся комната практически взорвалась. Изуку отчаянно оттолкнулся от берсеркера и побежал так быстро, как только мог, чтобы убежать, но даже со всей его практикой обгонять героев за последние несколько месяцев, он все еще был недостаточно быстр.

Он закричал больше от страха, чем от боли, когда пламя наконец добралось до алкоголя, пропитавшего его одежду во время боя. Это было то, на что он надеялся, не так ли? Он, наконец, собирался умереть. Его матери не пришлось бы иметь дело с ребенком без причуд. Каччану не пришлось бы иметь дело с Изуку, преследующим его повсюду. Сотриголове не пришлось бы беспокоиться о том, что он будет слишком вовлечен в опасные дела. Каминари не пришлось бы притворяться его другом.

Это было именно то, что он пытался сделать все свое линчевательство... верно?

Мысли пронеслись в его голове за долю секунды, перебирая все возможные эмоции, пока, наконец, не остановились на решимости. Нет! Он не позволит этому закончиться так! Изуку, может быть всего лишь слабак без причуды, но ему все еще есть ради чего жить! Он все еще должен был рассказать Сотриголове ,все что узнал об Все за Одного! Ему все еще нужно было обучить Каминари паркуру! Ему все еще нужно было закончить свои занятия, чтобы любовь и признание его мамы не пропали даром! Ему все еще нужно было наблюдать, как Каччан становится лучшим героем!

Изуку пока еще не хотел умирать.

За всю свою жизнь Изуку не бывал на стольких вечеринках по случаю дня рождения. Ему было всего четыре года, когда дети в школе перестали с ним разговаривать, и он, очевидно, ничего не помнил из тех дней рождения, которые у него были в детстве. Однако было смутное воспоминание об одной из вечеринок Каччана, на которую тетя Мицуки настояла, чтобы его пригласили, когда им было по шесть. Дядя Масару зажег свечи, а затем тетя Мицуки поразила их всех, проведя пальцами прямо сквозь пламя! Она рассмеялась, когда они спросили, связано ли это как-то с ее причудой, прежде чем объяснить, что пока она достаточно быстра, она не обожжется. Конечно, Каччан сразу же попробовал это и в итоге взорвал весь торт, когда пламя воспламенило нитроглицерин у него на ладонях, но это было весело.

Что означало, что теперь это была гонка. Мог ли Изуку потушить пламя до того, как оно наберет достаточно тепла, чтобы убить его? Он немедленно упал на землю, закрыл лицо и начал кататься, чтобы сбить пламя. От него остался огненный след, когда спирт на земле воспламенился, но спирт быстро сгорел, как в тот раз, когда их учитель естествознания вылил дезинфицирующее средство для рук на парту и зажег его, даже не опалив парту. Довольно скоро Изуку докатился до места, где либо пролилось меньше алкоголя, либо он сгорел полностью, и ему удалось потушить пламя.

Изуку поморщился, поднимаясь на ноги. Он чувствовал себя так, словно получил очень сильный солнечный ожог, и он определенно покатался по битому стеклу, но он выжил ... пока. Ему все равно нужно было выбраться из здания. Берсеркер потерял счет после атаки "Старателя", но оставшиеся гражданские, к счастью, лишь горстка, кричали, когда пламя

сжигало столы, стулья и все остальное в поле зрения.

Ладно, со своей болью он разберется позже. Прямо сейчас ему просто нужно было вывести отсюда мирных жителей.

“Огнетушитель ... огнетушитель...где он может быть, сзади?” Изуку искал, как мог, благодарный за то, что его очки каким-то образом все еще были целы и защищали глаза от дыма. Как только он увидел огнетушитель, висящий на стене, Изуку сорвал его с крючков и побежал к участку стены, который выглядел особенно поврежденным огнем.

“Если нет свободного выхода ...” Изуку хмыкнул, поправляя хватку и слегка пошатываясь под весом, “тогда мне просто придется сделать свой собственный!”

Он изо всех сил взмахнул огнетушителем, и стена рассыпалась в пепел, когда он врезался в нее. Изуку продолжал колотить по стене так сильно, как только мог, пока дыра, как он надеялся, не стала достаточно большой, чтобы через нее могли пролезть люди. Молясь всем известным ему божествам, чтобы огнетушители не слишком сильно отличались от фильмов, Изуку сделал несколько шагов назад, выдернул чеку и начал распылять остатки пламени вокруг выхода, который он только что сделал. Была небольшая отдача в момент, когда начала вылетать пена, но Изуку стоял на своем и продолжал работать, пока не расчистил дорожку снаружи.

“Скорее! Сюда!” Изуку отбросил огнетушитель в сторону, подбежал к ближайшей группе гражданских и схватил женщину, у которой, казалось, было больше проблем, чем у большинства, вероятно, потому, что у нее была какая-то причуда, которая делала ее похожей на лягушку, точно так же, как и у мужчины, с которым она была. Интересно как это повлияло на их предпочтения в еде ... подожди! Нет! Плохой Изуку! Анализировать сейчас нельзя, потом можно!

Он тащил женщину за собой, пока они не вышли на прохладный воздух, и передал ее кавалеру, чтобы тот мог вернуться внутрь, чтобы помочь выйти последним гражданским, но остановился как вкопанный, когда увидел, что Старатель и Усилитель покидают здание с последней группой отставших.

Усилитель использовала свою причуду, чтобы крикнуть парамедикам и пожарным, которые только что прибыли. “Немедленно эвакуируйтесь, здание вот-вот рухнет!”

Изуку все равно подумывал убежать обратно внутрь, но затем подпрыгнул на фут в воздух, когда над улицей разнесся громкий треск, и крыша бара рухнула под собственным весом, заставив его быть чрезвычайно благодарным за то, что он выбрался оттуда вовремя. Подождите, а что, если внутри все еще были люди ?!

Он заставил себя сделать глубокий вдох в жалкой попытке остановить чувство вины и неуверенности в себе, которые быстро пытались задушить его. Он собрал героев и сделал все, что мог, так что теперь ему оставалось только надеяться, что этого было достаточно, и позаботиться о своих собственных ранах.

“О чем ты думал?!” Усилитель кричала на Старателя, хотя она, по-видимому, пыталась скрыть свою причуду от голоса, потому что вокруг все еще были гражданские, в дополнение к репортерам и другому персоналу СМИ, которые только начали прибывать. “Эта атака была слишком рискованной! Ты пытался убить Виридиана?!”

Выражение презрения на лице Старателя заставило Изуку застыть в ужасе. В отличие от большинства героев, с которыми сталкивался Изуку, Старатель, вероятно, относился бы к нему так же, как к злодею, учитывая, что Изуку нигде не мог видеть берсеркера...что ж, Изуку не хотел думать о том, что могло произойти прямо сейчас.

“Почему меня должно волновать, что случится с таким ищущим внимания хулиганом, как этот? С моей точки зрения, я видел, как дерутся два злодея, и я позаботился об этом, точно так, как я должен был поступить как герой.” Старатель фыркнул и холодно посмотрел на Усилителя сверху вниз. “Это не моя вина, что ты не утруждаешь себя выполнением своей работы и вместо этого позволяешь линчевателям беспрепятственно разгуливать”.

Ладно, он определенно не позволил Старателю снова увидеть его сегодня вечером. Герои в любом случае знали, как проводить спасательные операции лучше, чем он, а Сотриголова и некоторые другие должны быть уже в пути, так что ему просто придется доверить им спасение всех, кого они смогут.

Приняв решение, Изуку зашипел от боли и нырнул в переулок, чтобы оценить весь полученный урон, поскольку адреналин постепенно начал спадать. Его джинсы были более рваными, чем в начале ночи, и в некоторых местах слегка подпалились, но, вероятно, их еще можно было спасти. То же самое с его поясом для инструментов. Он потерял свои трубки и, очевидно, отдал свой нож, так что все, что у него осталось, - это горсть шариков и рогатка. Итак ... ему придется заменить большую часть своего снаряжения, надеясь, что в то время, когда Каминари не будет работать, чтобы ему не пришлось избегать неудобных вопросов о том, что он создавал из всего этого баракла.

Его толстовка с капюшоном была практически полностью изношена. Она была сделана из другого материала, чем его джинсы, и, очевидно, не так хорошо переносила огонь. Части его снаряжения расплавились или сгорели полностью, а те части, которые все еще висели, были полностью разорваны на ленты шипами и стеклом. Изуку поморщился, снимая его и выбрасывая в ближайший мусорный контейнер. Прямо сейчас это просто привлекло бы к нему больше внимания, чем он на самом деле хотел, и не похоже, чтобы его ДНК была в базах данных правоохранительных органов, так что даже в маловероятном случае, если кто-то найдет то, что осталось от его толстовки, они все равно не смогут использовать это, чтобы найти его. Кроме того, он уже чувствовал, что горит, так что ему не нужен был дополнительный слой, чтобы согреться.

Теперь на его тело. Изуку поморщился, посмотрев на свои руки. Он выглядел...ну, как будто проиграл битву с кустом роз. Под ожогами были десятки царапин и синяков, и только вытянув шею, чтобы увидеть как можно больше, Изуку мог сказать точно, что его грудь, спина и ноги были в таком же состоянии. Также в его тело впились осколки битого стекла, что, очевидно, было не здорово. В целом, Изуку знал, что в какой-то момент у него, вероятно, были травмы и похуже, но ему было трудно вспомнить, когда именно.

Это было ... ну, это было довольно плохо. Примерно на полсекунды Изуку подумывал просто спрятать где-нибудь свой пояс с инструментами и притвориться гражданским, чтобы пойти к парамедикам и сказать, что он был еще одной жертвой нападения, но почти сразу же отбросил эту идею. Его маскировка была не такой уж хорошей, и был шанс, что Усилитель или кто-то из других героев сможет сразу узнать его, даже без очков. Они могли ничего не говорить, но Изуку не хотел никого ставить в такую ситуацию, особенно когда "Старатель" дышал ему в

затылок. И даже если он не беспокоился о своей личности, он явно был несовершеннолетним! У него не было ни единой законной причины находиться в этом баре! И если бы он пошел к парамедикам, они позвонили бы его маме, и ему пришлось бы объяснять, что он ушел после того, как она легла спать, и она была бы так обеспокоена и разочарована и...что ж, ему просто пришлось бы придумать другой вариант.

Обычно Изуку просто шел домой и сам заботился о своих травмах, но если бы в его спине было столько же стекла, сколько в его руках, то потребовалась бы вечность, чтобы убрать его самостоятельно. Было бы намного лучше, если бы ему кто-нибудь помог, по крайней мере, с этой частью, и тогда он мог бы сам перевязать порезы. Но Изуку был беспринципным неудачником, у него не было друзей...

Ох.

На самом деле он никогда раньше не был в доме Каминари. Он дал Изуку адрес, потому что сказал, что это похоже на то, что друзья должны знать, но Изуку не собирался беспокоить Каминари, появляясь или прося зайти. Но в последний раз, когда Изуку пришел на одну из их тренировок травмированным, Каминари сказал, что готов помочь ему.

Надеюсь, это предложение все еще действует в три часа ночи.

“Этот линчеватель должен быть где-то здесь. Общайте местность!” Изуку услышал рычание Старателя за углом, и он заставил себя оттолкнуться от стены и начать двигаться. Несколько голосов, вероятно, его приятелей или героев дневного света, с которыми Изуку еще не встречался, ответили утвердительно, когда Изуку, спотыкаясь, скрылся в тени и пошел вниз по улице.

К счастью, на улицах было достаточно хаоса, чтобы никто не обратил особого внимания на Изуку, когда он направлялся к квартире Каминари. Обычно он просто бежал по крышам, так как это было быстрее и гораздо меньше шансов, что его заметят, но опять же, обычно он не ходил по дому своего единственного друга, чтобы неловко попросить его вытащить осколки стекла из его спины, поэтому Изуку решил, что на этот раз он может обойтись без них. Подайте на него в суд, он устал и был не в состоянии рисковать и заснуть на полпути между двумя зданиями.

Всю прогулку он торопливо придумывал легенду, которая подпадала бы под широкую категорию паркура, все еще объясняя все свои различные травмы, особенно ожоги и осколки стекла. К счастью, в нем не было никаких шипов, которые он мог видеть, потому что это просто добавило бы еще один излишне сложный слой к его и без того запутанной лжи.

К тому времени, как он нашел адрес, который отправил ему Каминари, остатки адреналина в крови официально иссякли, что означало, что Изуку был практически готов упасть в обморок от боли и истощения, которые обрушились на него, как кирпичная стена. Он издал шипение, которое одновременно переросло в кривой смешок. По крайней мере, боль не давала ему уснуть!

Каминари жил на третьем этаже многоквартирного дома, и Изуку подумывал просто постучать во входную дверь, прежде чем посмотреть на себя сверху вниз и поморщиться. Да ... заходить внутрь здания было не очень хорошо, и Изуку не хотел рисковать столкнуться с семьей Каминари в таком виде, если они откроют дверь вместо него. Не должно быть так сложно выяснить, какое окно справа от него? Это было бы менее странно и неловко, чем стучать в дверь так поздно...

Изуку заглянул в первое окно, которое оказалось гостиной, затем перешел к следующему, практически вздохнув с облегчением, когда увидел Каминари, лежащего на кровати и читающего книгу при свете электрической дуги, пробивающейся между его пальцами. Изуку спрятал свой пояс с инструментами и защитные очки под подоконник и тихонько постучал, отчаянно надеясь, что его легенда достаточно хороша и что Каминари просто так его не прогонит.

В ту минуту, когда Каминари услышал стук, он взвизгнул и уронил книгу себе на лицо. К его чести, он довольно быстро пришел в себя, потирая нос и лихорадочно оглядывая комнату в поисках того, что производило шум.

"Давай, Каминари". - пробормотал Изуку, снова постучав в окно. "Впусти меня!"

Каминари в шоке повернулся к окну и нервно сглотнул, прежде чем увеличить количество электричества вокруг своей руки, используя его как для освещения комнаты, так и для защиты себя от атак, и Изуку не смог сдержать небольшой укол гордости. Несколько месяцев назад Каминари немедленно окружил бы все свое тело электричеством, что поставило бы его близко к своему пределу и в явно невыгодное положение, но теперь он инстинктивно использовал свою причуду, которая была одновременно функциональной и защитной, и все это время держался подальше от своего предела. Он был таким умным!

Когда Каминари добрался до окна, ему потребовалось примерно полсекунды, чтобы увидеть Изуку. Когда он это сделал, он снова взвизгнул и упал обратно на задницу, прежде чем броситься вперед, чтобы открыть окно.

"Изуку?!" Громко прошептал он. "Что ты здесь делаешь?!"

"Ну, эм..." Изуку поморщился: "Помнишь, ты сказал, что я могу прийти к тебе, если когда-нибудь получу травму, занимаясь паркуром ...?"

Глаза Каминари расширились, когда он увидел различные травмы Изуку, и электричество в его руке начало жужжать, реагируя на его эмоции: "Каким паркуром ты занимался?!"

"Ну, вообще-то, это забавная история ..." Изуку неловко усмехнулся, стараясь сохранить натянутую улыбку на лице: "Я действительно хотел сегодня вечером пробежаться по паркуру, чтобы увидеть все фейерверки, которые все запускают на Новый год! Итак, эм, я это сделала! Но потом, эм, я думаю, я не смотрел, куда иду, и случайно оказалась на той же крыше, что и одно из них. Они...взорвались."

Каминари сочувственно поморщился: "Оуу...это вся эта кровь только от шрапнели и прочего?"

Изуку подошел, чтобы нервно потереть руку, но остановился с нервным смешком, когда его рука зацепилась за кусок стекла: "Ну, насчет этого ..."

Каминари подозрительно посмотрел на него: "Мидория, что ты сделал?"

"Ну, эм, это было действительно высокое здание!" Выпалил Изуку. "И я ... возможно, прыгнул со здания, чтобы убраться подальше от огня, прежде чем найти подходящее место для приземления? Там было окно! Но, эм, я думаю, было темно, и я не понимал, что оно все еще, эм, все еще закрыто? "

"Ты разбил окно?!" Каминари прокричал шепотом. "Своим телом?!"

Изуку нервно усмехнулся: “Эм ... да? Здание было заброшено, так что больше никто не пострадал! Я, эм, я могу наложить повязку сам, мне просто нужно, чтобы ты помогла со стеклом. Если только ты не хочешь! Ты не обязан, и я знаю, что, вероятно, мне не следовало приходить, но мама не знает, что я улизнул, так что я действительно не могу сказать ей и...”

“Заткнись”. Каминари подошел к двери и включил свет. “Как бы я мог называться твоим другом, даже если не могу вытащить битое стекло из твоей задницы.”

“Э-э...” Изуку покраснел. У него не было друзей, которые могли бы ему помочь с тех пор, как Каччан начал называть его Деку. “Спасибо! Я имею в виду, если ты конечно хочешь, тебе не обязательно, и...”

“Круто”. Каминари, очевидно, просто не заботило его нервное бормотание, потому что он вышел прямо за дверь. Изуку неловко переминался с ноги на ногу, размышляя, не стоит ли ему просто уйти. Возможно, я просил слишком многого?

Прежде чем у Изуку появился шанс прийти к какому-либо решению, Каминари вернулся в комнату, неся тубик крема от ожогов в одной руке и какой-то мешочек на молнии в другой, удерживая под мышкой полдюжины полотенец. Он закрыл дверь ногой и с улыбкой повернулся к Изуку: “И, кстати, можешь называть меня просто Денки”.

“О, эм, хорошо, тогда и ты меня зови просто Изуку”. Изуку нервно прочистил горло. Конечно, Каминари... Денки... ушел только за средствами первой помощи. Очевидно, что он не держал их в своей комнате, как Изуку, поскольку он не был линчевателем и над ним не издевались в школе. Изуку подавил чувство вины, которое он испытывал из-за своего дурацкого приступа тревоги, и сосредоточился на более разумных причинах чувствовать себя виноватым: “Прости! Я знаю, что прошу от тебя слишком многое, и обычно я бы этого не сделал, но...”

“Это неважно”. Денки прервал его. “Честно говоря, это интереснее, чем то, что я делаю обычно в любом случае. Бессонница - та еще сука”.

Изуку рассмеялся: “Ага. Хотел бы я не соглашаться по опыту, но учитывая, как уже поздно ... хм, как настроение?”

Денки фыркнул и начал раскладывать полотенца на полу: “Ага. Настроение. Хм, я надеюсь, ничего страшного, что мы делаем это на полу, я не хочу, чтобы в итоге остались осколки...ну, где угодно, если я смогу помочь.”

“Да, конечно!” Изуку взял полотенце и положил его рядом с полотенцем, которое только что разложил Каминари. “И, э-э, за кровь тоже, наверное. Извини. Наверно ... у твоих родителей будут странные вопросы насчет крови.”

Денки пожал плечами: “Честно говоря, это бы наверно их даже не удивило. Не то чтобы они действительно были холодны ко мне, но думаю, что они просто слишком привыкли к моей странности, поэтому просто ожидают, что я буду ... ну, нелогичным, а не нормальным, но все же ... Эм, ты хотел начать со своего...ну, эм, сначала с твоей задницы? Таким образом, ты сможешь...”

Денки замолчал и начал доставать вещи из аптечки первой помощи и раскладывать их на одном из полотенец, в то время как Изуку неловко наблюдал: “Эм, Д-денки? Что смогу?”

“Что?” Денки моргнул и покосился на него. “О, я, э-э, прошу прощения, я, должно быть, отключился. О чем я говорил?”

“На том, что ...сначала вытащим стекло из моей, эм, задницы?” Спросил Изуку. “Ты, кажется, собирался назвать причину?”

“О, точно! Таким образом, ты можешь сидеть или лежать, пока мы занимаемся остальными частями твоего тела!” Денки немного покраснел и несколько раз сжал кулак. “Эм, я, эм, действительно сожалею об этом. Уже, э-э, немного поздно, и, э-э, свои лекарства принимаю утром и днем, и ты знаешь, что они к этому времени ... э-э, так что, если я случайно начну болтать или просто замолчу, если буду слишком сосредоточен на задаче или еще на чем то. Прости, из-за лекарств разница симптомов становится намного заметнее, понимаешь? И я знаю, что это действительно раздражает, поэтому я постараюсь замолчать”.

“Все в порядке!” Изуку отчаянно замахал руками, пытаясь успокоить его. “Я, э-э, я тоже иногда не замечаю когда могу просто сильно задуматься или анализировать причуду тихо говоря, так что это, э-э, это не проблема, и, как я уже сказал, я знаю, что прошу многого, особенно если уже так поздно и все такое, и мне жаль ..”

“Не-а”. Денки грустно улыбнулся и взял пинцет в ведущую руку. “Ты же не виноват, что мой мозг работает не так хорошо, как твой, верно? О, э-э, это было больно, не так ли?”

Изуку поморщился, когда Денки вытащил еще один кусочек стекла: “Все это больно. В этот момент вся боль сливается воедино, так что не беспокойся об этом”.

Денки кивнул и осторожно вытащил осколок стекла из задней части бедра Изуку: “Ты уверен, что не предпочел бы просто отправиться в больницу?”

“Нет, они расскажут матери”. И героям. “Если ты просто сделаешь то, до чего я не могу дотянуться, я смогу сделать остальное, когда вернусь домой”.

Денки закатил глаза: “Неа. Ты уже здесь и не уйдешь, пока официально не освободишься от стеклянных осколков. Хотя понятия не имею, как ты собираешься скрывать все это от своей матери”.

Изуку взял кусок стекла из своей руки и аккуратно положил его к другим, которые Денки убрал: “Это проблема для завтрашнего меня”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3503909>